

В.И. Григорович

**О Сербии в ее отношениях к
соседним державам,
преимущественно в XIV и XV
столетиях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.И. Григорович**
О Сербии в ее отношениях к соседним державам, преимущественно в XIV
и XV столетиях / В.И. Григорович – М.: Книга по Требованию, 2019. – 143 с.

ISBN 978-5-518-10329-0

ISBN 978-5-518-10329-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жется, когда припомнимъ самые факты. Вспомнимъ напримѣтъ событія, кои сопровождали осаду Вѣны и послѣдовали за нею.

Въ то время, когда великодушнымъ подвигомъ Іоанна Собѣскаго спасена была столица Австріи, ея правители не переставали взывать къ южнымъ Словянамъ свергнуть иго Турецкое. Недовольствуясь готовностію Словянъ къ жертвоуваніямъ, они искусно пробуждали религіозную симпатію и, приглашая Патріарха Сербскаго въ свои предѣлы, поощряя владыку Черногорскаго къ содѣйствію, они снискивали довѣріе народовъ, жертвою которыхъ достигали существенной пользы.

Что, еслибы тогда, именно въ исходѣ XVII или началѣ XVIII столѣтій, когда правители Австріи именемъ свободы (а) возмущали Словянъ и духовенство ихъ дѣлали орудіемъ своей политики, еслибы тогда рѣшился ктонибудь возразить, что такія дѣйствія, доказывающія дальновидность Іезуитовъ, суть дѣйствія революціонныя, готовящія гибель любезной имъ Турціи и несчастіе христіанамъ? О, какихъ бы поношеній не испыталъ бы тогда Сербскій народъ, еслибы, онъ виявъ этимъ возраженіямъ, поколебался пожертвовать собою и не послѣдовалъ бы за патріархомъ своимъ на защиту предѣловъ Австріи. Что, еслибы въ XVIII стол. смиренный владыка Черногорскій изъ низкихъ разчетовъ, такъ безстыдно внушаемыхъ нынѣ, доказывалъ Австріи выгоды и предпочтеніе покорности Черногоріи Турецкому Султану и противился ея внушеніямъ къ непримиримой съ нимъ борьбѣ? Не правда-ли, что тогда повѣствователь подвиговъ Австрійскихъ запят-

налъ бы память Владыки, давъ ему мѣсто въ исторіи только для того, чтобы доказать варварство православнаго поборника христіанства? И, однакожь, хотя исторія Австрійская молчитъ, мы имѣемъ доказательства, что Владыка Черногорскій, вызванный Австрією къ борьбѣ съ Турками, послѣ подвиговъ, доказавшихъ существенное содѣйствіе, за тяжкія свои страданія, просилъ лишь какъ награды, избавить его отъ умышленной обиды въ самой Австріи (b).

Признавъ достовѣрность этихъ фактовъ, какъ не согласиться съ мнѣніемъ, что южные славянскіе народы, привыкшіе видѣть въ европейской цивилизаціи отриваніе господства исламизма, справедливо съ тревогою взирають на исходъ современныхъ событій и глубоко чувствуютъ тяжесть судьбы своей, быть жертвою сочувствія съ Турками своихъ же поощрителей къ враждѣ съ ними. Они сознають, что главная вина злопамятнаго недоувѣрія къ нимъ Турковъ лежитъ не въ недавнихъ событіяхъ, ознаменованныхъ подвигами едиповѣрнаго народа, но въ такихъ фактахъ, примѣры которыхъ приведены мною. Достовѣрно, что по поводу вызова въ Австрію Главы духовенства южныхъ Словянъ и участія въ этомъ дѣлѣ Черногорцевъ, Турки питають столь глубокое недоувѣріе къ Словянамъ, что, послѣ извѣстныхъ событій, ознаменовавшихъ начало текущаго столѣтія, скорѣе возвратили Грекамъ ихъ обычное преобладаніе въ Турціи, чѣмъ даровали Словянамъ нѣсколько болѣе прочное облегченіе ихъ участи.

Соображая настоящую жалкую участь этихъ Словянъ, мы, конечно, необлегчимъ ея нашими тщетными жалобами, пезаставимъ смолкнуть навѣтамъ нашихъ недруговъ, но,

выражая участіе въ ихъ судьбахъ, защищая правду ихъ жизни, мы можемъ доказать уваженіе къ ихъ нравственному призванію. Конечно темно для насъ ихъ бывшее, но изучая его, быть можетъ, удостовѣримся, что какъ въ настоящее время такъ и прежде злополучной участи ихъ содѣйствовали не только явные враги, но и коварные замыслы, темныя внушенія тѣхъ, которымъ они не разъ были защитой. Судя по настоящему положенію южныхъ Словянъ, мы именно можемъ утверждать, что въ отношеніяхъ къ чужимъ народамъ, судьбы ихъ опредѣлялись тѣми внушеніями и замыслами, которыми двигалась политика этихъ народовъ, такъ, что вышѣ, слѣдуя урокамъ исторіи, дабы облегчить участь свою и избѣгнуть жалкой зависимости, Словянамъ необходимо глубже сознать начала, за которыя боролись и только въ довѣрїи къ собственному призванію искать себѣ опоры.

Обращаясь, слѣдственно, отъ настоящаго къ прошедшему ихъ положенію, я желалъ бы по поводу современныхъ событій, склонить вниманіе ваше, мм. гг. къ такимъ минувшимъ дѣяніямъ, которыми рѣшалась участь этихъ Словянъ. Но чтобы не отвлекать васъ частыми переходами отъ предмета къ предмету, сосредоточу изслѣдованія свои на Сербіи и преимущественно на времени второй половины XIV и начала XV столѣтій. Въ это время Сербія подъ вліяніемъ враждебныхъ элементовъ, ослабляющихъ государственное единство, теряя едва достигнутое политическое значеніе, выдерживала натискъ болѣе и болѣе усиливающихся Османовъ и находилась въ замѣчательныхъ отношеніяхъ къ другимъ народамъ, преимущественно къ Византіи и Венгріи. Вникая

въ смыслъ событій былаго времени, попытаюсь разгадать причины того, какъ рушилась самостоятельность Сербіи и какъ отражались судьбы ея въ этихъ, то враждебныхъ, то повидимому дружескихъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ (с).

Въ XIV столѣтіи, въ эпоху появленія Османовъ въ Европѣ, три начала выражались жизнью народовъ, находившихся въ непосредственныхъ отношеніяхъ между собою. Ими опредѣлялся характеръ борьбы, кончившейся торжествомъ исламизма на всемъ пространствѣ восточной Римской имперіи.

Словяне основывали свою самостоятельность на непреодолимой, хотя и не ясно сознаваемой, потребности охранить свою народность, Византія на политикѣ, вытекающей изъ отвлеченной теоріи о римскомъ владычествѣ, феодализмъ торжествовалъ тамъ, гдѣ нарушалась связь народнаго общенія.

Словяне, выдержавъ неоднократные удары явныхъ враговъ, въ стремленіи создать самодержавныя государства опираясь на собственное могущество, были только крѣпки народнымъ единствомъ, сильные духовною самостоятельностью. Но своебытная, юная силами жизнь Словянъ, едва успѣвавшихъ ограждать государственную дѣлость отъ явныхъ враговъ, заранѣе поражаема была примѣсю чуждыхъ началъ, пагубно дѣйствовавшихъ въ грозную минуту вторженія Османовъ.

Византія, съ завистію взирая, среди собственныхъ раздоровъ, на усиленіе Словянъ, достигала своего преобладанія, дѣйствуя на нихъ своею политикою. Вѣрная темнымъ пре-

даніямъ о Римской имперіи и сознавая свое безсиліе, она нуждалась въ гибели другихъ для собственнаго существованія. Недоступная къ кореннымъ преобразованіямъ, коснѣя въ самолюбивой мечтѣ о своемъ превосходствѣ, она не дорожила просвѣщеніемъ единовѣрныхъ народовъ, но своимъ вліяніемъ вносила разладъ въ гражданскую ихъ жизнь, дабы легче распорядиться ихъ довѣріемъ или возвышаться надъ поражаемыми ею крамолами. Политика ея, не воодушевляясь мужественнымъ самоотверженіемъ, искала только жертвъ и жертвами ея были народности. Потерявъ внутреннюю связь въ государственной жизни, Византія прилагала тѣже начала виѣшней политики и въ собственной администраціи. Обезсилить коренной греческій народъ, она отвлеченному понятію о Римлянинѣ придавала значеніе преимущества, служившаго къ разобщенію, не къ соединенію ея обитателей. Питая тщеславіе своихъ гражданъ, сохранившихъ античныя прикрасы отъ мира, давно ими отверженнаго, она не внушала имъ также гражданскихъ добродѣтелей. Византійцы не жили общею жизнью, не волновались общимъ чувствомъ, но, образуясь какъ софисты, копировали съ древнихъ участіе къ гражданскимъ доблестямъ, а въ сущности исполнены были отвлеченной премудрости, доводившей до обольстительной способности скрывать корыстолюбивые виды подъ личиною заботливости объ общемъ благѣ. Среди опасностей, угрожавшихъ цѣлости отечества, Византійцы не разъ измѣняли его пользамъ, вѣря чужимъ защиту его и забывая, что сила государства лежитъ въ сочувствіи собственнаго народа. Отрицаніе, слѣдственно народности и усиленіе эгоизма — это главныя черты

Византія въ эпоху водворенія Османовъ. Съ этой точки зрѣнія поясняю я предательскую уступку коренныхъ областей чужеплеменникамъ и легкомысленное довѣріе къ Османамъ. Съ равнодушіемъ къ участи коренныхъ обитателей, естественно долженъ былъ усиливаться духъ частнаго корыстолюбія, жертвовавшій безъ разбора для личныхъ выгодъ интересами государства. Византіецъ, часто сомнительнаго происхожденія, присвоивая себѣ имя Римлянина для тщеславныхъ видовъ, умышленно допускалъ самый разнообразный сбродъ народовъ, разногласіе которыхъ давало возможность господствовать. Немудрено, слѣдственно, что государство имѣло самое отвлеченное основаніе и лишено было жизненныхъ началъ.

Рядомъ съ такимъ направленіемъ Византія развился феодализмъ въ ея же областяхъ въ Пелопонезѣ, Гелладѣ и черезъ Фессалію и Эпиръ достигалъ славянскихъ земель. Наслѣдіе господства франковъ въ XIII столѣтіи, феодализмъ въ XIV и XV столѣтіяхъ сдѣлался левымъ союзникомъ Византіи. Не бывъ въ состояніи основать самодержавія на народномъ единствѣ, Византія мало по малу сживалась съ нимъ. Да, казалось, феодализмъ отвѣчалъ видамъ византійской политики, легко постигшей, что въ подробности, разобщеніи мелкихъ владѣній, легче, пользуясь взаимными раздорами, то враждовать съ ними, то свискивать ихъ содѣйствіе. Византія глубоко сознавала, что феодализмъ, способствуя отчужденію сильныхъ властелиновъ, увеличивалъ безсиліе цѣлаго общества и что личное мужество феодаловъ не всегда противилось приманкамъ корысти.

Препятствуя возниканію сословій, подавляя свободное

развитіе гражданства, феодализмъ тамъ, гдѣ народность отстаивала свое существованіе дѣйствовалъ косвенно, но неменѣе губельно. Его-то вліянію приписываю я возниканіе у южныхъ Словянъ самовольныхъ властелиновъ, людей мощныхъ своимъ боярствомъ, утверждавшихъ свои притязанія на увѣреніи, что сила есть право и право есть сила. И эти притязанія особенно обнаружались въ Сербіи во второй половинѣ XIV столѣтія.

Поставленная между силою, расплавляющею народное общеніе и силою раздробляющею государственную цѣлость, между Византіею и феодализмомъ, Сербія немогла не поколебаться, испытывая то явное, то тайное ихъ дѣйствіе. Вотъ почему мы замѣчаемъ, что Сербія, достигнувъ въ XIV столѣтіи значительнаго могущества, съ прекращеніемъ династіи Неманичей, была, не смотря на народное единство, терзаема распрями соперниковъ — властелиновъ, посягавшихъ на раздробленіе отечества, ослаблявшихъ мысль дружной охраны самодержавія.

Среди этихъ распрей Сербія вызвана была на роковую борьбу съ Османами, которыхъ отношенія позволю себѣ теперь представить.

Османы, послѣ побѣдъ въ малой Азіи надъ беззащитными греческими городами, вызваны были самими Византійцами участвовать въ ихъ внутреннихъ раздорахъ. Похититель престола Іоаннъ Кантакузинъ и тѣснимый имъ императоръ, Іоаннъ Палеологъ попеременно спѣшили воспользоваться ихъ помощью. Первый, чтобы поддержать свои притязанія выдалъ малолѣтнюю дочь свою за престарѣлаго

Султана Орхана, второй, предупреждая на будущее время ихъ вражду, предложилъ свою дочь сыну и наслѣднику Орхана (¹). Родственный союзъ императоровъ Византійскихъ съ Османами открылъ просторъ непрестаннымъ ихъ вмѣшательствамъ на почвѣ Византійской. Между тѣмъ какъ Византійскіе политики, предавая христіанъ на жертву наемныхъ полчищъ, кичливо величались успѣхомъ, съ какимъ удалось имъ минутно распорядиться услугами Османовъ, Османы, упрочивъ владычество свое въ малой Азіи, начали селиться въ Европѣ съ согласія императора (²). «Призову народы и они прославятъ меня» такъ твердилъ Узурнаторъ Іоаннъ Кантакузинъ, радуясь готовности Османовъ служить его видамъ (³), а между тѣмъ Османы, убѣдившись, что могутъ не только грабить, но и господствовать, мало по малу изъ союзниковъ становились повелителями. Въ 1361 году они, овладѣвъ Каллиполемъ, добыли Андрианополь (⁴). Успѣхи эти положительно доказываютъ равнодушіе правительства къ пользамъ народнымъ и отсутствіе народнаго сочувствія къ правительству. Предоставивъ защиту городовъ ихъ же собственнымъ средствамъ, правительство Византійское безсильно было пробудить общее участіе. Въ виду этихъ событій Византійцамъ долго еще казалось возможнымъ мало по малу приучить Османовъ служить постоянно ихъ замысламъ. Побѣды Амурата между тѣмъ предвѣщали силу, могущую опрокинуть преграды, полагаемыя ихъ софизмами. Утвердившись въ Адрианополѣ, онъ сталъ раздавать земли на правѣ ленномъ, набиралъ дружины янычаръ и явно упрочивалъ господство свое на почвѣ Византійской. Тогда то Византійскій императоръ, встрево-

женный могуществом Османовъ, не видя у себя помощи, рѣшился искать ея у чужихъ. Съ этого времени начинается рядъ событій, въ которые постепенно вовлечены были все народы, окружающіе Византію.

Я остановлю вниманіе ваше на дѣйствіяхъ Византійцевъ въ началѣ этихъ событій, ибо они поясняютъ, какъ я думаю, отношенія Сербіи въ борьбѣ съ Османами.

Роковой былъ исходъ первыхъ попытокъ Византійской политики въ дѣлахъ противъ Османовъ. Позволю себѣ войти въ подробности объ этомъ.

Между тѣмъ, какъ уже въ самой Византіи образовалась значительная партія Туркофиловъ, мысль о томъ, чьей искать помощи раздѣлила Византійцевъ на двѣ стороны, Словянскую и Латинскую (*).

Тѣ, которые предпочитали помощь Болгаръ и Сербовъ, утверждали, что эти народы единовѣрны, близкіе по мѣсту и отношеніямъ и въ опасности Византіи видятъ собственную опасность. Но совѣту такому, предложенному кажется духовенствомъ, возражали люди, давно знакомые съ феодальнымъ направленіемъ Европы. Увлеченные космополитизмомъ, они усиливались сблизить Византію съ латинскою Европою въ гражданскомъ и духовномъ отношеніяхъ и, обличая вражду свою къ Словянамъ, утверждали, что Словяне рады пользоваться бѣдствіями Византіи, ненавидятъ ее и скорѣе рѣшались сами терять, лишь бы она страдала; притомъ — Словяне бѣдны и не привыкли къ дальнимъ предпріятіямъ, тогда какъ западные народы богаты,

валъ при покореніи городовъ и отдалъ сына Мануила въ спутники султану.

Такой исходъ имѣло предпріятіе содѣйствовать Византіи. Сербія лишилась князей своихъ, погибшихъ въ сраженіи подъ Адрианополемъ и встрѣтила Османовъ въ союзѣ съ Византіею. Ввергнутая въ бѣдственное положеніе этою враждою, Сербія послѣ гибели князей своихъ, мало по малу подчинилась самодержавной власти новаго князя, Лазаря, который, преодолевъ соперниковъ, сталъ хранителемъ ея независимости. Несмотря на отторженіе многихъ ея земель, область ея была еще значительною и обнимала нынѣшнюю Сербію, Герцеговину, Черногорію и часть Македоніи. Но независимости этихъ земель стала угрожать двойная опасность. Я упомянулъ уже о двухъ весьма важныхъ явленіяхъ въ Византійскомъ мірѣ, о признаніи самимъ императоромъ не только союза, но и защиты Султановъ и о проискахъ знатныхъ Византійцевъ, искавшихъ пріобрѣсти значеніе на счетъ общаго отечества. Оба эти явленія должны были повториться и въ Сербіи. Дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что въ продолженіе семнадцати лѣтъ царствованія Лазаря Сербія становится жертвою подобныхъ пагубныхъ усилій и ее спасаетъ лишь незнаемое Византіи народное общеніе. Это народное общеніе сдерживало своеволіе собственниковъ властелиновъ, соблазну которыхъ противостояла также церковь. Когда, наконецъ, Османы, послѣдуя внушенію ренегатовъ и отступниковъ, рѣшились разтерзать цѣлость Сербіи, то, встрѣченные дружнымъ отпоромъ, только измѣною исторгли побѣду. Не въ народѣ таилась эта измѣна, но въ сердцахъ властелиновъ, буйную мысль кото-